

УДК 394.014+93/94  
DOI: 10.17223/19988613/59/14

Л.В. Белгородская, Н.И. Дроздов

**АЛЬБОМ «РУССКИЕ РИСУНКИ КИТАЯ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КРАСНОЯРСКОГО  
БИБЛИОФИЛА Г.В. ЮДИНА (БИБЛИОТЕКА КОНГРЕССА США):  
ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Статья посвящена исследованию художественной коллекции по этнографии Китая из собрания купца-библиофила красноярца Г.В. Юдина. Внимание уделено американской части, находящейся сейчас в Библиотеке Конгресса США. Выявлены причины интереса собирателя к китайской тематике, лакуны в исследовании художественной коллекции из 333 рисунков. Установлено авторство ряда работ, дана атрибуция изображений; сформулировано положение о роли художника 14 Духовной миссии Л.С. Игорев в художественном и публицистическом осмыслении повседневной жизни Китая середины XIX в.

**Ключевые слова:** коллекция Г.В. Юдина; русский альбом видов Китая; Библиотека Конгресса США; Л.С. Игорев; русские художники в Китае; этнография Китая.

Среди книжных и документальных собраний, сформированных частными лицами в дореволюционной России, выделяется своим богатством и сложной судьбой книжно-документальная коллекция купца-библиофила красноярца Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912 гг.). Первая коллекция составляла 80 тыс. книг (по некоторым данным, около 100 тыс.) и около 500 тыс. единиц документальных материалов. Это была самая большая и ценная частная библиотека в дореволюционной России. В силу целого ряда причин, включая семейные, финансовые, опасение за судьбу собрания в условиях революции она была продана Библиотеке Конгресса США в 1906 г. В 1907 г. книжное собрание и часть рукописного собрания (преимущественно по русско-американским отношениям) поступили в Вашингтон, где большая часть коллекции в настоящее время и хранится. Позднее была собрана вторая библиотека, она осталась в России.

Установлено, что Г.В. Юдина всегда тянул загадочный Китай, уже в преклонном возрасте он приглашал своего корреспондента и, как ему казалось, возможного покупателя коллекции, А.А. Титова поехать с ним на Дальний Восток, а потом махнуть в Харбин [1. С. 264]. В американской части коллекции находятся сотни изданий и документов, связанных с этнографией восточной страны. В настоящее время Краевая научная библиотека Красноярского края располагает 13 трудами по истории Китая [2. № 184–194, 206] и 17 книгами по географии страны (многие многотомные) из второй библиотеки купца, собранной между 1906–1912 гг. [3. № 454–466].

Новейший вектор научных исторических исследований проходит в области источниковедческого прочтения визуальных источников. Особый интерес представляют находящиеся в отделе репродукций и фотографий БК<sup>1</sup> гравюры, литографии, рисунки из Юдин-

ской коллекции. Речь идет, в частности, о 333 рисунках, собранных в один альбом, собирательно названный научными сотрудниками «Russian drawings of China» (русские рисунки Китая). Коллекция микрофильмирована, оцифрована, значительная часть визуальных изображений (51 ед.) выложена на сайте Библиотеки Конгресса. Текстовые описания даны всем изображениям. Это собрание не изучено ни историками, ни искусствоведами. Авторам предстоит раскрыть многочисленные загадки художественного альбома – от изучения авторства изображений, анализа тематики изображений, атрибуции визуализированных образов и обстоятельств создания китайской серии рисунков до истории бытования альбома в течение более чем столетия [4]<sup>2</sup>.

Историография истории Юдинского собрания весьма обширна. В свет вышли монографические исследования, сборники документов. Юдинские чтения проходили в 1990, 1992, 2000, 2004, 2007, 2010, 2012, 2015 гг. в Красноярске, материалы нашли отражение в нескольких сборниках докладов [5]. В Сибирском федеральном университете в 2018 г. выходит в свет книга об обстоятельствах продажи знаменитой коллекции с комментариями сибирских историков. Американские библиографы тоже внесли большой вклад в юдиноведение. Например, недавно американские специалисты обнаружили переписку Президента США Теодора Рузвельта с двумя директорами Библиотеки о целесообразности приобретения ценной коллекции [6]. Книжная и документальная части американского собрания исследованы хорошо, а художественная коллекция – нет. Авторы статьи в разное время бывали в Библиотеке Конгресса, знакомились с выставками документов из Юдинской коллекции. Мысли о богатстве и неисследованности «распыленных» по отделам и недостаточно изученных исторических визуальных изображений,

собранных сибиряком, появилась именно во время непосредственного знакомства с американскими материалами.

В России в настоящее время ведется работа под эгидой Санкт-Петербургского университета над проектом «Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX веков» (роль визуальных образов в истории культурного взаимодействия). Руководитель проекта – профессор Восточного факультета СПбГУ, зав. кафедрой Н.А. Самойлов, члены группы – В.С. Мясников (академик, д-р ист. наук, профессор, зав. отделом ИНИОН РАН), Г.Н. Голдовский (зав. отделом живописи XVIII – первой половины XIX в. Государственного Русского музея), другие научные и музейные работники. О Юдинской коллекции рисунков в Вашингтоне этому научному коллективу ничего не известно. Можно лишь полностью согласиться с мнением руководителя проекта Н.А. Самойлова, который написал в статье, посвященной промежуточным итогам работы над темой: «Кроме того, совершенно очевидно, что круг имеющихся картин и рисунков существенно шире и не ограничивается теми, что находятся в указанных выше (российских. – Л.Б., Н.Д.) музеях» [7. С. 39].

Изображения из «Русского альбома» выполнены в разных техниках; мастера использовали чернила, карандаш, темпера, уголь и акварельные краски. Большая часть рисунков черно-белые, есть в собрании и немногочисленные красочные цветные изображения. Размеры рисунков нестандартные и не повторяются, в среднем они меньше или несколько больше нынешних стандартов А6 (105 × 148) и А4 (210 × 270). Приведем варианты размеров изображений, хранящихся в БК: 11,9 × 7,3; 19 × 33,8; 15 × 22,5; 24,3 × 32,3; 25,7 × 33; 21,2 × 26,7; 20 × 17,2. Размеры изображений никогда не повторяются. Работы выполнены на бумаге.

Изображения можно разделить на следующие группы: 1) портреты мужские и женские; 2) образы детей; 3) виды городов и других населенных пунктов; 4) природные ландшафты; 4) городские и деревенские жанровые сцены, разнообразные виды сельскохозяйственных работ; 5) образы христианских и буддийских храмов; 6) интерьеры общественных и частных зданий; 7) изображения животных.

Большей частью визуальный материал представляет наброски к будущим картинам. Немногие изображения содержат пометки на русском и китайском языках. Сведения о наличии русских помет даны библиографами в описаниях, но сами тексты не приведены.

Сотрудники Библиотеки Конгресса атрибутировали время создания рисунков временным интервалом с 1860 г. по 1910 г. Поскольку год продажи коллекции известен точно, то заявленная в американском варианте атрибуции верхняя граница представляется спорной, ее надо ограничить, по крайней мере, 1906 г. В других материалах библиотеки указывается, что рисунки и гравюры могли быть выполнены в 1860 г. или в интервале от 1860 до 1900 г. Этот вариант атрибуции выгля-

дит убедительным, по меньшей мере, в отношении части работ. Дело в том, что на представленных изображениях есть виды христианских храмов Пекина (Собора Святого Иосифа и Собора Непорочного Зачатия) в том виде, в каком они существовали до конца XIX в. Во время беспорядков в 1900 г., вызванных Боксерским восстанием, соборы сгорели. Нынешние здания построены уже в XX в.

Нижняя временная граница, вероятно, связана с заключением Пекинского договора между Россией и Китаем. Граница между двумя странами была установлена по Амуру, Уссури и Сунгари, через оз. Ханка, до р. Тумыньдзян. Россия получила право беспопытной торговли вдоль всей восточной границы. Возросшие экономические и культурные контакты двух стран стали материализовываться в документально-художественных образах. Европейцы на части рисунков изображены в униформе 1850–1860-х гг., времени активных действий русских, использовавших противоречия Китая с французами и англичанами, во время Второй опиумной войны. Изображения европейских воинов в одеждах, характерных именно для этого времени, служат дополнительным доводом в пользу такой временной атрибуции визуальных материалов.

К настоящему моменту не выяснены история создания и обстоятельства появления альбома в собрании красноярского купца. Хорошо известно, что Геннадий Васильевич Юдин был очень педантичен. С 13 лет хранил копии всех писем, театральные билеты, афиши, расписки, записки, вел ежедневные приходо-расходные записи. Эту привычку сохранил до последних дней своей жизни. Все бумаги Юдин сохранял в величайшем порядке. Трудно предположить, что информация о приобретении коллекции не нашла отражения в документах личного происхождения.

Библиографом и историком И. Половниковой установлено, что в Красноярске служащий П.А. Шилков, по заданию Г.В. Юдина, в течение пяти лет описывал архивные документы, к 1907 г. рукопись составила 7 150 страниц. Каталог не был отправлен за океан, это касалось и других справочных книг по архиву. Но после революции эти рукописи исчезли. Описание состояния красноярской части архива к моменту ее перевоза в музей (1923 г.) было ужасно: в здании были сломаны двери; бумаги, сломанные рамы, порванные гравюры лежали на полу; часть папок падала на дорогу во время переезда, их подбирали вездесущие мальчишки [8. С. 268]. Можно допустить, что описание обстоятельств приобретения купцом альбома пропало именно в это время.

Задача современного исследователя состоит в обзоре изображений и атрибуции рисунков. Нас не будут интересовать собственно художественные характеристики и достоинства изображений. Для историка важны другие смыслы визуальных источников. Задача состоит в идентификации видов Монголии, Китая и исследовании вопроса об особенностях отражения реалий повседневной жизни Поднебесной второй половины XIX в.

Надписи на китайском языке расположены на отдельных листах справа и слева от изображения, что характерно для национальной школы живописи. Часть китайских текстов прочитана библиографами. В рассматриваемом собрании находится рисунок «Китайская начальная школа с учителем, курящим длинную трубку, и учениками, включая приведенные характеристики на китайском языке», «Оживленная уличная сцена в Пекине» с аутентичными вывесками, дающими основание идентифицировать их как «чайную комнату» и «магазин для продажи алкоголя».

Названия изображениям давали сотрудники библиотеки, исходя из задачи как можно подробнее словесно описать представленный визуальный образ. Примером могут быть следующие описания изображения: «Рисунок показывает уличную сцену в городе с чиновниками или бизнесменами в центре, каждый из которых несет палку с тросом, на котором висит клетка с птицей. Слева – две женщины, одна в модном кимоно и высокой деревянной обуви, у другой перебинтованы ноги, она курит длинную трубку. Справа расположены четыре человека, одетые в деревенском стиле, они играют в домино за пределами чайной или ресторана. Двое животных едят из корыта. Городские ворота видны в фоновом режиме». «Танцоры или акробаты с тарелками и барабанами». «Уличная сценка, возможно около храма, с фигурами взрослых и детей, некоторые приветствуют друг друга; уличный зазывала изображен справа; две свиньи изображены в фоновом режиме». «Высокий арочный мост через реку; уличный торговец, продающий ледяной сливовый сок, изображен на переднем плане».

Авторы статьи атрибутировали, опираясь на иные дошедшие до нас изображения Пекина, включая рисунок из широкоизвестного альбома К.А. Скачкова, северный вид Русского подворья. Архитектурный образ церкви, форма и количество окон, расположение зданий комплекса, геометрия стены ансамбля позволяют нам сделать это заключение. Рисунок-план в настоящее время описывается сотрудниками БК как «церковь в Пекине, окруженная стеной» [4].

Большинство изображений отражают жизнь традиционного Китая, не затронутого серьезно модернизационными процессами. На рисунке с двадцатью женскими головками представлены разнообразные варианты национальных причесок; есть в собрании рисунки деформированных женских ножек, которые современники назывались «золотыми лотосами». Изображения дают также представление об особой миниатюрной обуви – «туфельках-лотосах». Традиционные виды сельскохозяйственных работ представлены в эскизе «Китайцы занимаются различными видами труда: сбор урожая, вырубка леса, посадка риса, перенос грузов».

Часть рисунков позволяет зафиксировать первые западнические веяния в бытовом укладе жизни Цинского Китая. Жанровые сценки повседневной жизни Китая представляет акварельный рисунок «Празднова-

ние в китайском общественном доме», где рядом с предметами традиционного быта соседствуют иностранные вещи: настенные часы с гириями (ходики), кухонная плита, европейская скамейка. Рисунки «Европеец по имени Джун в китайской одежде», «Лежащая пятнистая собака, возможно, английский спаниель» тоже служат видимыми маркерами контактов с западным миром [4].

Сотрудники БК атрибутировали часть изображений как рисунки, сделанные в Сибири и Монголии. Вполне можно допустить, что это так. Что касается Сибири, то необходимо иметь в виду, что географические границы региона для англоязычного мира необычайно широки: она простирается на исторических и географических картах от Урала до Тихого океана. Понятие «Дальний Восток» используется в ограниченном числе строго научных исследований. Историческая карта «Россия» с маркировкой границ Сибири в новейшем (15) издании Британской энциклопедии полностью подтверждает это суждение [9. Р. 983]. Небольшую группу изображений составляют так называемые русские виды. Среди них – «Русские повозки, представляющие часть каравана, с юртами справа и видами гор на заднем плане», «Интерьер дома в западном стиле, возможно, русский пограничный пост с западными картинами на стенах». Монгольские виды представлены несколькими рисунками, среди которых «Дом с бумажными окнами и монгольской юртой в садике перед домом».

Абсолютное большинство изображений представляют различные виды Китая. На это указывают узнаваемые архитектурные объекты и исторические ландшафты. Речь идет о рисунках Пекинского дворца, где «император встречал министров каждое утро», рисунок «Мальчик, ведущий осла с сидящей на нем женщиной, около секции Великой Китайской стены за пределами Пекина», «Вид с высоты птичьего полета на Мукденский дворец», рисунки христианских храмов столицы, арочный Лунный мост.

Перед исследователем встает вопрос об авторстве рисунков и набросков и обстоятельствах их создания. Что касается американских исследователей, то в их работах встречаются разные оценки. Некоторые утверждения, без всяких сомнений, не соответствуют исторической реальности. Работа известного американского историка Д. Мьюнгелло «Великая встреча Китая и Запада, 1500–1800», вышедшая четырьмя изданиями, в последнем содержит иллюстрацию с видом Южного собора Пекина из анализируемого альбома с указанием, что этот рисунок выполнил Г.В. Юдин [10. Р. 79]. Ясно, что библиофил был только владельцем художественной коллекции. В материалах БК речь идет то об одном авторе, то о группе художников.

Для уточнения информации об истории альбома авторы обратились к крупнейшему специалисту по Юдинской коллекции в Библиотеке Конгресса США Харольду Лайху. Он познакомился с альбомом в Отделе репродукций и фотографий; оказалось, что на его

задней обложке собрания есть ярлык В.И. Ключкова, знаменитого петербургского библиофила, антикара, издателя и книготорговца. При его активном участии была составлена библиотека Г.В. Юдина. Обстоятельства покупки альбома не данный момент неизвестны. Изучение архива В.И. Ключкова может помочь в дальнейшем научном поиске.

Из переписки с Х. Лайхом стало известно, что работавший научным сотрудником славянского и центрально-европейского отдела БК в 1951–1985 гг. Роберт Аллен изучал ранее вопрос об авторе китайских изображений. Результатом исследований стал подготовленный им в 1978 г. Меморандум (служебная записка) на имя руководителя Отдела репродукций и фотографий БК Дж. Купера «Возможное происхождение китайских рисунков из Юдинской коллекции». Автор полагал, что рисунки могли быть выполнены кем-то из участников 14-й Русской духовной миссии в Пекине. Им было выдвинуто предположение, что автором рисунков мог быть художник Лев Степанович Игорев. Менее вероятно, но автором мог быть участник миссии врач П.Ф. Корниевский. Среди возможных авторов живописных изображений Р. Аллен назвал также военного топографа Я.Г. Шимковича, который служил при генерал-майоре Н.П. Игнатьеве. Эта информация не нашла отражения в публикациях и выступлениях на конференциях, осталась документом «для служебного пользования» сотрудников библиотеки. Р. Аллен опирался на документальные свидетельства, содержание которых не раскрыто в тексте Меморандума.

Рассмотрим эту версию атрибуции рисунков как рабочую гипотезу. За прошедшие десятилетия появились новые публикации по истории Китая, введен в оборот новый корпус исторических источников по российско-китайским культурным контактам в XIX в. В составе 14 Духовной миссии (1858–1864 гг.) действительно были художник Л.С. Игорев и врач П.А. Корниевский. Е.Е. Нестерова исследовала новые архивные материалы о Российской духовной миссии в Пекине и начале русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства. Внимание к этнографической тематике всех четырех художников за всю историю духовной миссии в Китай было продиктовано сверху. Министерство иностранных дел еще в 1825 г. обратилось в Академию художеств с просьбой готовить художников со знанием китайского языка для работы в стране. Предполагалось обучить их китайскому языку, живописи, портрету, научить технологии анализа состава китайских красок. Президент Академии художеств наставлял художников, отправлявшихся в Китай: «Должны вы все ваше старание приложить к изучению составлять и употреблять китайские настоящие водяные и другого всякого приготовления краски», вам необходимо «неослабно заниматься рисованием с натуры всякого рода необыкновенного одевания и костюмов, домашнего скарба, орудий, употребляемых в разных ремеслах, музыкальных инструментов, оружия, конской сбруи для верхо-

вой езды и для извоза, строений, разного рода домашних или диких животных, дерев, цветов, плодов и проч., и проч.» Художников призывали к тому, чтобы «все видимое и рисуемое было представлено точно так, как оно в натуре находится, не украшая ничего.... воображением» [11. С. 130].

Л.С. Игорев (1821/22–1893/94 гг.?) – живописец, иконописец, родился в Саратовской губернии в многодетной семье пономаря. С десяти лет учился в Петровском духовном училище в Саратове, в 1838 г. продолжил учебу в Саратовской духовной семинарии. По окончании был зачислен в Петербургскую духовную семинарию с тем, что после необходимой подготовки он получит должность учителя рисования в одном из духовных училищ. С 1848 г. одновременно с обучением в семинарии посещал классы Императорской Академии художеств. В 1850 г. получил от Академии звание художника, в 1854 г. за портрет ректора Петербургской духовной академии преосвященного Макария (1853) удостоен звания академика. Весной 1855 г. получил «определение в должность» – преподавателем живописи и иконописания в Петербургскую духовную семинарию.

В январе 1857 г. согласно выраженному им желанию зачислен художником в штат Пекинской духовной миссии. По пути в Китай останавливался в Иркутске и Кяхте. Из Пекина отбыл вместе с миссией в 1863 г., прибыв в Петербург в феврале 1864 г. После завершения поездки художник выставил в Академии художеств в 1865 г. восемь картин, включая работу «Китайские нищие на холоде», находящуюся сейчас в Третьяковской галерее. Кроме этого полотна он выставлял изображения «различных китайских типов»: «Чиновники в младшем чине», «Чиновники в летнем платье», «Начальник отделения иностранных дел», «Солдат желтого знамени, христианин, 75-ти лет от роду», «Татарин», «Купец, родом манджур», «Врач, родом китаец» и др. [12. С. 452]. Установлено, что альбом с этнографическими видами Китая был поднесен наследнику престола (вероятно, это был старший сын Александра II Николай), художнику в благодарность преподнесли булавку с бриллиантом. Судьба петербургского альбома на данный момент неизвестна.

Кроме картины «Китайские нищие...» и одного портрета, датированного 1860 г., местонахождение других произведений Игорева, выполненных им в Китае, на данный момент, как утверждают специалисты по истории живописи, краеведы Саратова, неизвестно. Последняя информация важна для нас<sup>3</sup>.

Художник оставил «Воспоминания академика АХ Л.С. Игорева». Многие точно идентифицируемые по изображениям места Китая Лев Степанович посещал и делал там зарисовки. Речь идет о некоторых участках Великой Китайской стены, окрестностях Пекина, буддистских и христианских храмах. В 1862 г. статью «Поездка русского художника в окрестные горы Пекина» напечатала в 18-м номере первая в Забайкалье газе-

те «Кяхтинский листок». Из статьи ясно, что многие темы изображений, этнографические сюжеты работ прямо корреспондируются с путевыми впечатлениями художника. Он писал, что его поразили китайские нищие: «Боже! Что это здесь за нищие! Сердце замирает при взгляде на них». Удивило его, что на улицах он встречал мало женщин, китайки считали недостойным передвигаться пешком. Глупым художнику показалась традиция перебинтовывать и уродовать ноги, чтобы они казались маленькими. Поразили его «беленые» лица китайцев, казавшиеся «совершенно гипсовыми» [13. С. 5, 11]. Художник фиксировал виды столицы и типы людей в многочисленных рисунках. Конечно, всех европейцев поражали похожие особенности повседневного уклада жизни китайцев.

Приведем убедительные искусствоведческие доводы. Консультации с заслуженным художником Российской Федерации, членом-корреспондентом Российской академии художеств, профессором, заведующим кафедрой графики, руководителем творческой мастерской станковой графики живописи Красноярского художественного института В.П. Тепловым, который изучил виды из «Русского альбома», позволяют предположить, что несколько рисунков коллекции принадлежат российскому автору. Следующие работы – портреты азиата, китайца-ученого, чиновника или джентльмена, молодого ученого – можно атрибутировать как работы профессионала, работавшего в реалистической, похожей на русскую манере письма. Профессиональный живописец убирал лишние детали, выглаживал форму, грамотно создавал фон. Видна рука мастера, получившего качественное профессиональное художественное образование. К тому же между рисунком «Портрет азиата» и точно атрибутированной картиной «Китайские нищие...» много общего в передаче черт лица, изображении рук, композиции. Есть основания полагать, что перед нами работы Л.С. Игорева.

Часть рисунков альбома выполнена китайскими мастерами. На это указывают специфика композиций работ, склонность авторов к обобщениям, приверженность к развернутым фронтальным изображениям. Наконец, наличие сложных текстов справа и слева на китайском языке позволяет атрибутировать их как работы китайских мастеров. Тем более, как установлено российскими исследователями, картины этнографического характера нередко заказывались россиянами китайцам. В переписке Игорева несколько раз встречаются упоминания о знакомстве и сотрудничестве с китайскими художниками. Игорев просто не мог нарисовать вид Храма Непорочного зачатия (восточного храма), он лежал в годы его проживания в Пекине в руинах. В письме 1860 г. он сообщал корреспонденту в Иркутске, что из четырех католических храмов Пекина «...Южный остался как был, хотя стоял несколько лет с золотившим кирпичом входом... Восточный вовсе не существует, но осталась одна окружающая его стропила, ему принадлежащая. Северного храма остался один

фундамент и окружавшие его строения. Западного же храма известно только одно место, где он был» [14. С. 17]. Собор Святого Иосифа, известный как «Восточный собор», несколько раз за свою историю исчезал с карты города: только в XIX в. горел в 1807 г., отстроен заново в 1884 г., вновь разрушен в 1900 г. Художник описывал его руины в середине века.

Наконец, Л.С. Игорев, это явствует из его воспоминаний, опубликованных в последний год жизни, знал только разговорный китайский: «...язык изучал, но не книжный, а разговорный, без которого обойтись невозможно. Научился болтать» [15. С. 371]. Никаких сложных надписей и подписей на рисунках, сделанных на китайском языке, он просто не мог выполнить.

Некоторые изображения предполагали знакомство с топографическими тонкостями. Речь идет о планах и так называемых видах с высоты птичьего полета. Изображения планов городов, имений мог выполнить человек, скорее всего, со специальным топографическим образованием. С определенной долей вероятности это мог быть Я.Г. Шимкович. В 1859–1861 гг. военный топограф Шимкович, находясь при посольстве генерал-майора Н.П. Игнатьева в Китае, произвел маршрутные съемки от Кяхты до Пекина и от Пекина до Бей-Таня, а также составил точные планы городов Пекин и Туту-Ужоу с окрестностями [16. С. 341]. Топограф выполнил качественную съемку по всему древнему Улясутайскому тракту [17. С. 22].

Что касается доктора П.А. Корниевского, то мы располагаем точной информацией, что его рукописное наследие включает «не 29 китайских рисунков, сделанных для генерала Игнатьева в 1860 г.» (так сказано в тексте Меморандума Аллена), а «описание китайских рисунков (сделано для генерала Игнатьева в 1860 г.) (29 л.)» [18]. В Пекинском дневнике врача, составляющем 587 страниц машинописного текста, впервые обнаруженном в 1965 г., нет сведений о занятиях врача художественным творчеством или создании рисунков этнографического характера. Автор общее впечатление о политической жизни страны в 1858–1862 гг. выразил в прозорливых строках: «Одним словом, здесь все падает и падает, поправить, чтобы то ни было в этом разваливающемся, подгнившем здании, каков теперь Китай, управляемый маньчжурами, едва ли есть какая возможность» [19. С. 141–142].

Изображения из «Русского» (Китайского) альбома бытуют в США и Китае и в наши дни. Ряд зарубежных компаний предлагает потребителям репродукции-постеры с китайскими видами из коллекции Юдина за умеренную плату (10–15 \$). Эта информация размещена свободно в Интернете [20]. Образы Юдинского собрания растиражированы по миру достаточно широко. Образы христианских храмов репродуцируются в зарубежных исследованиях по истории христианизации Китая.

Таким образом, американская часть коллекции Г. Юдина содержит ценный художественный и этнографический материал по истории Евразии XIX в.

Он отражает традиционные черты китайской и жизни и первые модернистские процессы в обществе. Рисунки представляют жизнь разных по социальному статусу страт общества. Состав коллекции свидетельствует о художественных контактах россиян с представителями китайского сообщества. Установлено, что в собрании представлены работы российских авторов и китайских художников. Атрибуционная работа российских и зарубежных исследователей должна быть продолжена.

Художественные образы дают представление об исчезнувших или реконструированных позднее артефактах Китая. Альбом следует комплексно изучать, он достоин издания с подробными комментариями историков, этнографов и искусствоведов.

Собрание видов Китая дает яркое представление об интересе россиян к Востоку во второй половине XIX в.

Вторая волна моды на «китайщину» появилась в нашей стране значительно раньше, чем в европейских государствах. В российской части Юдинского собрания есть другие материалы по этнографии Китая и Монголии, которые еще не стали предметом научного анализа. Исследование культурных контактов России и Китая в XIX в. нашло яркое выражение в творчестве российских художников (включая четырех художников из духовных миссий), визуально и в публицистике открывавшем современникам повседневную жизнь Китая.

Авторы выражают благодарность научному сотруднику Библиотеки Конгресса США Харольду Лайху, профессору Валентину Павловичу Теплову и научному консультанту и преподавателю Екатерине Сергеевне Тищенко (Красноярск) за помощь в научных разысканиях.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Библиотека Конгресса США (Вашингтон).

<sup>2</sup> Поскольку репродуцирование рисунков сопряжено с соблюдением норм зарубежного законодательства об авторских правах, авторы отсылают читателей к визуальным изображениям, размещенным на сайте Библиотеки Конгресса [4].

<sup>3</sup> Весной 2018 г. артгалерея «AntiqArt» (Москва) выставила на продажу картину «Молодая китаянка», представив ее в качестве полотна кисти Л.С. Игоревы, выполненного между 1856–1865 г.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Половникова И.В. Геннадий Васильевич Юдин. Жизнь. Библиотека. М. : Типография «Новости», 2010. 456 с.
2. Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки: каталог. Вып. 13: География. Красноярск, 2004. 118 с.
3. Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки: каталог. Вып. 14: История. Красноярск, 2006. 215 с.
4. Russian drawings of China. URL: <https://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3b32419/> (дата обращения: 20.01.2018–30.04.2018)
5. Восьмые Юдинские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 13–16 окт. 2015 г.: в 2 ч. Красноярск : ГУНБ, 2015. 240 + 292 с.
6. Лайх Х. Переписка директора Библиотеки Конгресса с президентом США: к истории приобретения библиотеки // Библиотековедение. 2013. № 4. С. 82–86.
7. Самойлов Н.А. Китай в произведениях российских художников XVIII–XIX веков // Вестник РФФИ. Гуманиарные и общественные науки. 2016. № 1 (82). С. 25–41.
8. Половникова И.В. Геннадий Васильевич Юдин. Жизнь. Библиотека. М. : Типография «Новости», 2010. 456 с.
9. The New Encyclopedia Britannica. 15 ed. Chicago : Encyclopedia Britannica, 2005. Vol. 26.
10. Mungello D.E. The Great Encounter of China and the West, 1500–1800. 4 ed. New York, Toronto, Plymouth, 2012. 165 p.
11. Нестерова Е.В. Российская духовная миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства (новые архивные материалы) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие российской духовной миссии в Китае. СПб. : Андреев и сыновья, 1993. С. 127–133.
12. Собко Н.П. Словарь русских художников с древнейших времен до наших дней (IX–XIX вв.). СПб., 1895. Т. II, вып. 1. Стлб. 451–452.
13. Игорев Л.С. Поездка русского художника в окрестные горы Пекина // Кяхтинский листок. 1862. № 18. С. 5–12.
14. Ларченко В.Ю. Католическое миссионерство в Китае глазами Льва Степановича Игоревы // Успехи современной науки и образования. 2016. № 8. С. 16–19.
15. Игорев Л.С. Воспоминания академика АХ Л.С. Игоревы Саратовский край. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 363–372.
16. Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы русской армии. М. : СиДиПресс, 2001. 592 с.
17. Бойкова Е.А. Российские военные исследователи Монголии (вторая половина XIX – начало XX века). М. : ИВ РАН, 2014. 264 с.
18. Рукописное наследие русских китаеведов. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis\\_nasled/text.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis_nasled/text.htm) (дата обращения: 1.04.2018).
19. Ефимов Г.В. Пекинский дневник врача Российской духовной миссии П.А. Корниевского // Народы Азии и Африки. 1965. № 6. С. 141–142.
20. Photo: Ladies' hair styles, heads of 20 Chinese women, 1860–1910. URL: <https://www.amazon.com/Photo-Ladies-Chinese-1860-1910> (дата обращения: 10.03.2018).

*Lyudmila V. Belgorodskaya.* Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: blv.kr@yandex.ru

*Nikolay I. Drozdov.* Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: kfurao@mail.ru

## THE ALBUM “RUSSIAN DRAWINGS OF CHINA” FROM THE COLLECTION OF THE KRASNOYARSK BIBLIOPHILE G.V. YUDIN (LIBRARY OF CONGRESS): EXPERIENCE OF SOURCE ANALYSIS

**Keywords:** G.V. Yudin's collection; Russian Album of China; Library of Congress; L.S. Igorev; Russian artists in China; ethnography of China.

The purpose of the article is to study the drawings of China from the collection of the Krasnoyarsk merchant-bibliophile G.V. Yudin. It's about 333 drawings, which are now in the Library of Congress. They are named “Russian drawings of China” by the researchers. The authors are to uncover the numerous riddles of the art album – from studying authorship, analyzing the subject matter of images and the circumstances of creating drawings to the history of the album for a century.

Images can be divided into the following groups: 1) portraits of men and women; 2) images of children; 3) the types of cities and other settlements; 4) natural landscapes; 4) urban and rural genre scenes, various types of agricultural work; 5) images of Christian and Buddhist temples; 6) interiors of public and private buildings; 7) images of animals.

Images from the “Russian album” are made in different techniques: the masters used ink, pencil, tempera, charcoal and watercolor paints. Most of the drawings are black and white, there are a few color images in the collection. The sizes of the drawings are non-standard and do not repeat. The work is done on paper.

For the most part, visual material presents sketches to future pictures. Few images contain notes in Russian and Chinese. Information on the presence of Russian litter is given by bibliographers in the descriptions, but the texts are not listed. Most images reflect the life of traditional China, not seriously affected by modernization processes. In the figure with twenty female heads, various variants of national hairstyles are presented; there are in the collection drawings of deformed female legs, which were called “golden lotuses”. Images also give an idea of the special miniature shoes – “lotus shoes”. Traditional types of agricultural work are presented in the sketch “The Chinese are engaged in various types of labor: harvesting, deforestation, planting rice, carrying cargo”.

Part of the drawings allows us to fix the first Westernistic tendencies in the everyday life of Ch'ing China. It is established that the collection includes works by Russians, for example, the artist 14 Spiritual Mission in China L.S. Igorev, Chinese artists. Attribution work of images should be continued.

## REFERENCES

1. Polovnikova, I.V. (2010) *Gennadiy Vasilievich Yudin. Zhizn'. Biblioteka* [Gennady Vasilyevich Yudin. A life. Library]. Moscow: Novosti.
2. Shindina, A.B. (ed.) (2004) *Yudinskoe sobranie Krasnoyarskoy Kraevoy nauchnoy biblioteki: catalog* [The Yudin Collection of the Krasnoyarsk Regional Research Library: A catalog]. Issue 13. Krasnoyarsk: GUNB.
3. Shindina, A.B. (ed.) (2006) *Yudinskoe sobranie Krasnoyarskoy Kraevoy nauchnoy biblioteki: catalog* [The Yudin Collection of the Krasnoyarsk Regional Research Library: A catalog]. Issue 14. Krasnoyarsk: GUNB.
4. The Library of Congress. (n.d.) *Russian drawings of China* [Online] Available from: <https://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3b32419/>. (Accessed: 20th February 2018).
5. Kalugin, A.P. (ed.) (2015) *Vos'myye Yudinskiye chteniya* [The Eighth Yudin Readings]. Krasnoyarsk: GUNB.
6. Leich, H. & Kornienko, A.A. (2013) Correspondence of the Director of the Library of Congress with the President of the United States: on the History of Acquisition of the Collection of G.V. Yudin. *Bibliotekovedenie – Library and Information Science*. 4. pp. 82–86. (In Russian). DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-4-82-86
7. Samoylov, N.A. (2016) Kitay v proizvedeniyakh rossiyskikh khudozhnikov XVIII-XIX vekov [China in the works of Russian artists of the 18th – 19th centuries]. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1(82). pp. 25–41.
8. Polovnikova, I.V. (2010) *Gennadiy Vasilievich Yudin. Zhizn'. Biblioteka* [Gennady Vasilyevich Yudin. A life. Library]. Moscow: Novosti.
9. Encyclopedia Britannica (2005) *The New Encyclopedia Britannica*. 15th ed. Vol. 26. Chicago: Encyclopedia Britannica.
10. Mungello, D.E. (2012) *The Great Encounter of China and the West, 1500–1800*. 4th ed. New York, Toronto, Plymouth: Rowman & Littlefield.
11. Nesterova, E.V. (1993) Rossiyskaya dukhovnaya missiya v Pekine i nachalo russko-kitayskikh kontaktov v sfere izobrazitel'nogo iskusstva (novye arkhivnye materialy) [Russian spiritual mission in Beijing and early Russian-Chinese contacts in fine arts (new archival materials)]. In: Bogolyubov, M.N. (ed.) *Pravoslaviye na Dal'nem Vostoke. 275-letie rossiyskoy dukhovnoy missii v Kitae* [Orthodoxy in the Far East. 275th anniversary of the Russian spiritual mission in China]. St. Petersburg: Andreev i synov'ya. pp. 127–133.
12. Sobko, N.P. (1895) *Slovar' russkikh khudozhnikov s drevneyshikh vremen do nashikh dney (IX-XIX vv.)* [Dictionary of Russian artists from ancient times to our days (9th – 19th centuries)]. Vol. 2(1). St. Petersburg: [s.n.]. pp. 451–452.
13. Igorev, L.S. (1862) Poezdka russkogo khudozhnika v okrestnye gory Pekina [A trip of a Russian artist to the neighboring mountains of Beijing] *Ky-akhtinskiy listok*. 18. pp. 5–12.
14. Larchenko, V.Yu. (2016) Catholic missionary in China from Lev Igorev's point of view. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya – Success of Modern Science and Education*. 8. pp. 16–19. (In Russian).
15. Igorev, L.S. (1893) Vospominaniya akademika AKh L.S. Igoreva [Memories of Academician of the Fine Arts Academy L.S. Igorev]. *Saratovskiy kray*. 1. pp. 363–372.
16. Sergeev, S.V. & Dolgov, Yu.I. (2001) *Voennye topografy russkoy armii* [Military topographers of the Russian army]. Moscow: SiDiPress.
17. Boykova, E.A. (2014) *Rossiyskie voennye issledovateli Mongolii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Russian military researchers of Mongolia (second half of the 19th – early 20th century)]. Moscow: Institut Vostokovedeniya.
18. Vostlit.info. (n.d.) *Rukopisnoe nasledie russkikh kitaevedov* [Manuscripts of Russian Sinologists]. [Online] Available from: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis\\_nasled/text.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis_nasled/text.htm). (Accessed: 1st April 2018)
19. Efimov, G.V. (1965) Pekinskiy dnevnik vracha Rossiyskoy dukhovnoy missii P.A. Kornievskogo [The Beijing diary of the doctor of the Russian spiritual mission P.A. Kornievsky]. *Narody Azii i Afriki*. 6. pp. 141–142.
20. Infinite Photographs. (n.d.) *Photo: Ladies' hair styles, heads of 20 Chinese women, 1860–1910*. [Online] Available from: <https://www.amazon.com/Photo-Ladies-Chinese-1860-1910-hairstyles/dp/B06X9BRZNX>. (Accessed: 10th March 2018).